

Ци Минъюань проигнорировал вспышку гнева сына. Он потер переносицу и, стараясь придать голосу строгости, произнес:

— Сядь и говори нормально! Что за привычка чуть что — сразу в крик? Где твои манеры? После возвращения из-за границы стал совсем невыносимым. Сядь и веди себя прилично.

Под этим тяжелым взглядом юноша, словно притихшая петарда, съежился на стуле, но в голосе все еще сквозило упрямство:

— Я все равно не пойду! Я занимаюсь музыкой, а не актерством! Только опозорюсь там. Ты такой крупный босс, к тому же в прошлом великий киноактер, а у тебя сын с такой бездарной игрой. Куда мне деть свое лицо?

— Об этом можешь не беспокоиться. Я, Ци Минъюань, знаю, что делаю. Мой сын не ударит в грязь лицом, — Ци Минъюань усмехнулся. — А если даже и опозоришься, то кто из тех, кто знает, какой я крупный босс, посмеет обсуждать меня за спиной?

— А как мне потом в этой среде выживать? Если я сыграю по-настоящему плохо, мои конкуренты же со смеху помрут! — юноша надул губы, выглядя так, будто с ним обошлись крайне несправедливо, но при этом продолжал упрямыться. — К тому же, ты вдруг заставляешь меня сниматься, чую, здесь какой-то подвох!

Ци Минъюань улыбнулся — этот маленький хитрец действительно оказался проницательным:

— А ты знаешь, кто будет играть главную женскую роль?

Ци Цин промолчал.

Мужчине пришлось продолжать самому:

— Это младшая барышня из семьи Цинь. Вы друг другу под стать. Я навел справки: она очень кроткая и умная, к тому же настоящая красавица. Я встречался с ней пару раз, действительно чудесная, покладистая девушка.

— Не нравится! — отрезал Ци Цин.

— Ты ее даже не видел, а уже говоришь, что не нравится. Не капризничай. Попробуй пообщаться, когда придешь на площадку. Вдруг она придется тебе по душе?

— Не нравится, и все тут.

— Тогда, может, вторая героиня? Старшая дочь из дома Муронг, зрелая и рассудительная.

— Не нравится!

— Значит, девушки тебе не по душе. Тогда третий мужской персонаж, он...

— Я пойду! Это же фильм, а не императорский гарем, чтобы вы тут устраивали смотрины для наследного принца! Вам самому-то не стыдно? — Ци Цин поспешил прервать отца, пока ситуация не стала еще хуже.

Ци Минъюань рассмеялся:

— Ха-ха, наследный принц! Я же просто хочу, чтобы ты с людьми пообщался. В любом случае, твоего отказа я не приму. К тому же, это режиссер Ван присмотрел тебя и лично просил меня уговорить тебя присоединиться к съемкам.

— Нет! Спасибо режиссеру Вану за доверие, но он ошибся адресом. Пусть лучше предложит роль кому-нибудь другому! — Ци Цин скрестил руки на груди, демонстративно отвернувшись от отца и продолжая дуться.

— Отказ не принят. Я уже дал согласие за тебя, — Ци Минъюань с отличным настроением отпил чаю.

Тут петарда по-настоящему взорвалась:

— С какой стати ты решил за меня! Я даже не знал! Твое согласие не считается!

— Я твой отец, разумеется, я могу принимать решения за тебя. Я ведь не желаю тебе зла. Мое слово, как крупного босса, весит немало. Я уже пообещал. Ты ведь не заставишь меня потерять лицо из-за такой ерунды, верно? — Ци Минъюань беспомощно развел руками.

Ци Цин возмущенно воскликнул:

— Ты же только что говорил, что ты крупный босс и ничего не боишься!

Ци Минъюань усмехнулся:

— Поздно уже, иди отдыхай. Послезавтра выходишь на площадку, постарайся там как следует. И попробуй принести мне награду за лучший дебют.

Дверь с грохотом захлопнулась. Как только он вышел, к нему подошла женщина с элегантно уложенными волосами, с тонкими бровями и ясным взглядом:

— Цинцин вернулся.

Увидев недовольное лицо сына, она сразу поняла, что тот снова проиграл отцу.

— Что случилось? Опять не смог переспорить отца?

— Нет, — упрямо ответил Ци Цин.

— Это из-за барышни из семьи Цинь? — спросила Ли Суцинь. На ее лице всегда сияла мягкая улыбка, на которую невозможно было злиться, даже если тебя задела за живое.

— Когда старик Цинь был сегодня у нас, я все поняла. Наши семьи дружат поколениями, и они хотят породниться. — Ли Суцинь поправила шаль. — К тому же мой сын так хорош, что, естественно, пользуется популярностью.

Ци Цин покраснел и вытянулся в струнку у двери.

— Папа заставил тебя сниматься? — Ли Суцинь похлопала сына по плечу. Юноша уже перерос ее, и его черты лица стали более мужественными. — Отец хотел сделать из тебя актера, а ты упрямо пошел по моим стопам в музыку. Тогда он был страшно зол. — Она улыбнулась, и в ее голосе послышалась гордость. — Поучиться у режиссера Вана будет полезно, заодно и характер закалишь. Раз он сам тебя выбрал, значит, оценил твои данные. С таким мастером ты точно справишься.

— Барышня из семьи Цинь — хорошая девушка. Завести с ней дружбу будет неплохо. — Каждое ее движение было пропитано женственностью и нежностью. Ци Цин лишь кивнул.

Ли Суцинь вздохнула, не зная, что еще сказать своему сыну:

— Ох ты... не нравится, так не нравится, никто тебя не заставляет. Отец просто любит суесться, но новые возможности — это всегда хорошо, попробуй сам чего-то добиться.

Юноша моргнул своими блестящими глазами, кончики его ушей все еще горели. Он послушно кивнул.

— Вы ведь ужинали вне дома? Еда была вкусной? Наелся? Если нет, я попрошу тетюшку Ши что-нибудь приготовить. — Закончив с серьезными темами, Ли Суцинь наконец проявила заботу.

— Я сыт. Я в свою комнату. — Ци Цин угрюмо направился в спальню и закрыл за собой дверь. Ли Суцинь проводила его взглядом, а затем постучала в кабинет мужа.

В комнате юноша взял гитару, словно пытаясь унять беспокойное сердце. Он тронул струны, извлекая хаотичные, отрывистые звуки — точно так же металось его собственное сердце.

Оставив гитару, он без сил рухнул на кровать и уставился в потолок. В пустой комнате было так тихо, что он слышал собственное сердцебиение, а мысли разлетались, как воздушный змей с оборванной нитью...

Ночь была туманной, луна пробивалась сквозь облака. Цинь Аньюй стоял у панорамного окна, глядя вниз. Его глубокие глаза напоминали омут, а усталость на лице делала его болезненно бледным.

— Пришел? — бодрый мужской голос прервал его раздумья.

Цинь Аньюй обернулся. В комнате стоял мужчина в обычном костюме, от чьего пальто веяло холодом — видимо, только что с деловой встречи.

— Скажи, о чем ты каждый раз думаешь, когда стоишь здесь? — мужчина, зябко потирая руки, включил кондиционер.

— Ни о чем, — Цинь Аньюй опустился на диван. Его голос звучал холодно — дневная маска была сброшена.

Мужчина беспомощно взглянул на него и пошутил:

— Если ты думаешь о том, как бы прыгнуть вниз, то доставишь мне немало хлопот.

Цинь Аньюй на мгновение замер, слегка нахмурился, но тут же расслабился:

— Не обманываю, ни о чем не думаю.

— Ну и ладно. Сегодня был тяжелый день, на улице похолодало. В следующий раз одевайся теплее, когда поедешь на съемки. Смотрю на тебя и боюсь, что тебя ветром унесет. Если тебя унесет, мне будет очень непросто. — Мужчина шутливо заварил две чашки чая и протянул одну Цинь Аньюю.

Цинь Аньюй приподнял бровь и принял чашку.

— Разумеется, если ты заболеешь, мне тоже будет нелегко, — мужчина поправил воротник своего шерстяного свитера и улыбнулся. — Если не хочешь, чтобы я мучился, позаботься о себе сам.

— Ты сегодня искал меня не для того, чтобы говорить о работе? — Цинь Аньюй перевел тему.

Мужчина вздохнул и посерьезнел:

— Ван Юйчан. Режиссер Ван, помнишь такого?

— Да. Я смотрел его старый фильм «Весенний свет». Очень достойная работа. — Цинь Аньей отпил чаю. Напиток горчил, и он поморщился, отодвинув чашку подальше.

Сяо Ань, заметив это, невольно усмехнулся:

— Да. Режиссер Ван связался со мной сегодня. Хочет, чтобы ты сыграл главную роль в его новом фильме.

— О чем фильм?

Сяо Ань задумался:

— Сценарий еще не дописан, я видел лишь наброски. В общем, герой падает с небес на самое дно, переживает три взлета и три падения. История крутится вокруг него, а в финале он воссоединяется с героиней. Кстати, второй мужской персонаж там довольно интересный.

После того как он снял «Весенний свет», режиссер Ван уехал на стажировку за границу и десятилетиями не подавал вестей. Его возвращение — это просто сенсация, — с чувством произнес Сяо Ань.

— Ну как? Интересно? Если тебе нравится, соглашаемся. Как только он допишет сценарий, я тебе пришлю.

Цинь Аньей кивнул:

— Хорошо. Пойдет. Если больше ничего, я пойду.

— Да, отдыхай. — Сяо Ань накинул пальто. — А-Юнь закончил смену, я подвезу тебя.

— Хорошо, — кивнул Цинь Аньей.

<http://bllate.org/book/21461/2194662>